

Я. С. ЛУРЬЕ

Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи

Одним из важнейших наблюдений А. А. Шахматова было установление им того факта, что две обширные и широко распространенные летописи — Софийская I и Новгородская IV — сходны между собою на всем протяжении, с начала до 6926 (1418) г. Их начальная часть представляет собою соединение Повести временных лет и новгородского Софийского временника; дальнейший текст обеих летописей вплоть до 6926 г. также представляет собою соединение новгородского и великокняжеского (киевско-владимирского) летописания, здесь читаются (отсутствующие в более ранних летописях) развернутые повести (о Куликовской битве, о нашествии Тохтамыша и др.), княжеские жития, фольклорные по своему характеру рассказы о Гостомысле, об Александре Поповиче и т. д. Как может быть объяснено такое совпадение текста двух летописей? И в НIV и в СI встречаются и первичные, и вторичные чтения; ни одна из этих летописей не может быть выведена из другой. А. А. Шахматов сделал отсюда естественный вывод, что в основе их лежал общий источник — свод, доведенный до 6926 г. Он определил его как свод 1448 г., или Новгородско-Софийский свод.¹

Существование Новгородско-Софийского свода представляет собою, строго говоря, гипотезу; однако гипотеза эта (как и аналогичные определения ряда других сводов-протографов в истории летописания) отнюдь не может рассматриваться как простое предположение, не обязательное для других исследователей. В литературе о летописях часто приводят замечания А. А. Шахматова о необходимости проверки научных гипотез (в том числе и его собственных) и о том, что «отношение к ним должно быть прежде всего критическим». Но «критическое» отношение к гипотезам не означает права последующих исследователей игнорировать гипотезы своих предшественников и, прежде всего, те факты, на которых они основаны.

В научных работах нередко смешивают гипотезы с догадками — простыми предположениями о возможности какого-либо факта (скажем, с предположением, что такой-то памятник *мог* написать такой-то автор). Но если догадка строится на возможности, то гипотеза — на необходимости объяснить некую совокупность фактов.

Совпадение НIV и СI на всем протяжении до 1418 г. — явление бесспорное. Вывод о существовании свода XV в., лежащего в основе этих двух

¹ А. А. Шахматов. Обзорные русские летописные своды XIV—XVI вв. М.—Л., 1938, с. 151—160 и 366. Об изменении датировки и наименования этого свода в трудах А. А. Шахматова см.: Д. С. Лихачев. Русские летописи и их культурно-историческое значение М.—Л., 1947, с. 312—313 и 447—449; Я. С. Лурье. К проблеме свода 1448 г. — ТОДРЛ, т. XXIV, М.—Л., 1969, с. 142—146.

летописей — наиболее убедительное объяснение этого явления. Любой исследователь поэтому обязан считаться с таким выводом или же предложить альтернативную гипотезу, которая лучше объяснила бы всю совокупность фактов, установленных А. А. Шахматовым. Пока альтернативная гипотеза не предложена, исследователи не только могут, но и обязаны исходить из предположения о существовании свода-протографа СІ и НІV. Можно спорить об определении этого свода, о том, был ли он составлен в середине (около 1448 г.) или в первой четверти XV в., был ли общерусским или новгородским, восходил ли к общерусскому летописанию начала XV в. (Троицкая летопись) непосредственно или через особое дополнительное звено (Полихрон Фотия),² но самое существование такого летописного памятника XV в. пока еще никем не поставлено под сомнение. Поэтому вполне естественным представляется то обстоятельство, что характеристика Новгородско-Софийского свода как реального памятника (хотя и дошедшего во вторичных редакциях) постоянно включается в работы по истории летописания и литературы вообще.³

В двух дошедших до нас обширных летописных семьях — СІ и НІV — свод 1448 г. претерпел уже некоторые изменения. Какая из двух семей лучше отражает текст протографа? Систематическое сравнение обеих летописей обнаруживает черты вторичности в НІVЛ. Здесь явно и не всегда удачно сокращены большие общерусские повести, полностью переданные в СІ, введено множество дополнительных статей — главным образом из новгородских источников.⁴

Новые данные об истории свода 1448 г. и его новгородской обработки могут быть получены при исследовании пока еще не опубликованного памятника — Новгородской Карамзинской летописи, сохранившейся в списке ГПБ, Ф. IV.603. В основном сходная с НІV, Новгородская Карамзинская летопись (далее НК), также обнаруживает черты вторичности по отношению к СІ (в НК тоже, в частности, сокращены большие летописные повести СІ, добавлен ряд новгородских известий), однако по отношению к НІV текст НК первичен: здесь читаются послания патриарха Антония, императора и митрополита в Новгород, сокращенные в НІV, ряд чтений ближе к СІ, чем НІV. Характерной особенностью НК является также необычное расположение текста в ее единственном дошедшем до нас списке. До 6495 г. (крещение Руси) НК почти полностью соответствует НІV, но уже известий 6496, 6509, 6519 гг. и конечных разделов ряда других статей здесь нет, а начиная с 6587 и вплоть до 6919 (1411) г. читается своеобразная выборка из текста, близкого к НІV, состоящая из первых половин годовых статей; после этого, начиная с 6496 г., помещена вторая выборка, включающая почти все то, чего не было (по сравнению с НІV) в первой выборке и доведенная до 6936 (1428) г. В первой выборке содержатся в основном новгородские статьи СІ и НІV, во второй имеются и новгородские, и общерусские статьи (в частности, большие летописные повести в редакциях, близких к НІV). Такое разделение текста, а также преимущественно новгородский состав первой выборки естественно вызывают у исследователя предположение: не являются ли две выборки, помещенные в НК, двумя самостоятельными памятниками — источниками свода, отразившегося в НІV—СІ (соединявшего, как мы помним, новгородское и общерусское летописание)? К сожалению, однако, это заманчивое предположение сразу же опровергается рядом фактов: в ряде случаев НК,

² Ср. Я. С. Л у р ь е. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 114—115, 126—127, 133—138.

³ Д. С. Л и х а ч е в. Русские летописи. . . , с. 305—318; История русской литературы, т. II, ч. 1. М.—Л., 1946, с. 115—121.

⁴ Я. С. Л у р ь е. Общерусский свод. . . , с. 115—121.

как мы уже отметили, вместе с НІV явно вторична по отношению к СІ (особенно в больших общерусских повестях); первая выборка включает не только новгородское, но и общерусское начало НІV—СІ, а вторая — ряд новгородских известий; наконец, текст обеих выборок фрагментарен и в ряде случаев обретает смысл лишь при воссоединении разделенных между выборками годовых статей. Естественным объяснением такой структуры НК представляется поэтому объяснение, предложенное А. А. Шахматовым: оригинал Карамзинского списка представлял собою «обыкновенный летописный свод», близкий к НІV; из этого свода каким-то редактором была сделана выборка новгородских известий до 6919 г., но выборка эта «благодаря известной механичности» опустила ряд известий, важных и для новгородского сводчика. Поэтому, по мнению Шахматова, после окончания первой выборки переписчик восполнил по оригиналу все, что пропустил прежде.⁵

При всей логичности этого построения, оно, конечно, предположительно; мы не можем достаточно определенно сказать, зачем текст НК разделен на две выборки. Возможны и иные объяснения разделения двух частей НК. Летописание XV в. знает памятники, в которых текст расположен не в хронологическом порядке, а в виде двух выборок, — причем сперва помещены наиболее важные для составителя рассказы, а затем остальной текст в хронологическом порядке. Именно так построен свод, отразившийся в первой редакции Вологодско-Пермской летописи: вначале здесь помещено введение к Повести временных лет, затем ряд летописных повестей о Борисе и Глебе, Александре Невском и рассказов за разные годы (о крещении Руси, походах на Царьград, битве на Калке и т. д.) и лишь после этого — последовательный летописный текст, начиная с 854 г.⁶ Не исключено, что составитель НК также сознательно разделил текст своего протографа на две части: сперва поместил те разделы, которые содержали наиболее важные для него известия из новгородской истории, а затем — все остальные. Но и при таком объяснении сохраняет силу предположение о лежащем в основе двух подборок НК едином тексте, близком к СІ и НІV.

1. Возможно ли было разделение оригинала Новгородской Карамзинской летописи на две выборки?

Иную попытку объяснения происхождения текста, дошедшего в рукописи ГПБ, F.IV.603, сделал Г. М. Прохоров. Отвергая предположение, что оригинал НК «имел вид обыкновенного свода», Г. М. Прохоров рассматривает обе выборки — он именует их НК₁ и НК₂ — не как части единого оригинала, а как составленные в разное время тексты, из которых первый (НК₁) во всяком случае независим от второго (НК₂). Их отношение к НІV и СІ представляется ему весьма сложным. Принимая вывод автора этой статьи о вторичности текста ряда летописных повестей НК и НІV по сравнению с СІ, Г. М. Прохоров, однако, считает вторичным по отношению к СІ только текст НК₂ (именно там содержатся большие летописные повести СІ—НІV); НК₁, напротив, представляется ему более ранним памятником.⁷

⁵ А. А. Шахматов. Обзорение. . ., с. 193—195. Ср.: Я. С. Лурье. Новгородская Карамзинская летопись. — ТОДРЛ, т. XXIV. М.—Л., 1969, с. 207—209.

⁶ Ср.: Я. С. Лурье. Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи как отражение великокняжеского свода начала 70-х годов XV в. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, вып. V. Л., 1973, с. 234.

⁷ Г. М. Прохоров. Летописные подборки рукописи ГПБ, F.IV.603 и проблема сводного общерусского летописания (наст. изд., с. 165—198; далее ссылки на разделы и страницы этой статьи даются в тексте в скобках).

Важнейшим аргументом в пользу признания обеих частей НК памятниками, возникшими под пером разных авторов, представляются Г. М. Прохорову дублировки известий, встречающиеся в НК. Термин этот нуждается в пояснении. Дублировками Г. М. Прохоров, как и автор этих строк, называет встречающиеся в НК (и в НІV) двукратные сообщения об идентичном факте, совпадающие не текстуально, а по содержанию. Единственный случай дублировки иного типа, когда повторяется не только сообщение о событии, но и самый текст сообщения, встречается только в НІV (под 6890 г.),⁸ в НК его нет. Все же остальные дублировки НІV и все дублировки НК — это разные известия, посвященные одному и тому же событию. Наличие таких дублировок в НІV и НК уже отмечалось в литературе. Г. М. Прохорову удалось обнаружить еще ряд.⁹ Как могли возникнуть эти дублировки? Г. М. Прохоров прав, когда подчеркивает большую вероятность того, что их сделал некий летописец (или летописцы), который «дублировал другого сводчика или других сводчиков, дополняя их работу», нежели, что их делал один человек, «повторяя сам себя».

Но подобного абсурдного предположения, будто один и тот же летописец написал оба дублирующих известия об одном и том же событии, никто не высказывал. Очевидно, дублировки в архетипе НК—НІV возникли из-за того, что составитель этого архетипа дополнил свой протограф (свод 1448 г.) по одному или нескольким источникам (главным образом новгородским) и не заметил, что среди добавленных текстов были по-иному изложенные известия об уже упомянутых в протографе событиях,¹⁰ т. е. именно «дополнил работу», уже сделанную другими летописцами в протографе. Как же расположены эти дублирующие известия в обеих выборках — НК₁ и НК₂? Г. М. Прохоров подчеркивает, что в большинстве случаев они оказываются в разных выборках, в результате чего в НК₁ обнаруживается всего один случай дублировки, а в НК₂ — три случая (раздел 2). Это, по его мнению, делает невероятным предположение о том, что обе части НК являются половинками единого свода. То обстоятельство, что «небрежный сводчик, писец Карамзинского списка», сумел оставить в каждой из выборок так мало дублировок оригинала, кажется ему «тектологическим чудом».

Наблюдения Г. М. Прохорова над распределением дублировок в НК несомненно заслуживают внимания, но вывод его представляется слишком

⁸ Группа новгородских известий в начале годовой статьи 6890 г. в НІV дословно повторяется в конце года. Г. М. Прохоров придает особое значение тому, что повторенной в НІV «оказалась не случайная группа известий, а целиком статья НК₁ 6890 (1382) г.» (185) и, таким образом, по его мнению, в НІV отразилось деление текста на НК₁ и НК₂. Однако дважды помещенная в НІV группа сообщений в обоих случаях начинается с известия о смерти Михайлы, отца Матфея Михайлова, целая серия сведений о котором читается в НІV; между тем, в НК этого, как и других известий о семье Матфея Михайлова, нет (ср.: Я. С. Л у р ь е. Новгородская Карамзинская летопись, с. 212—213). Значит, источниками НІV были не две части НК, а другой новгородский маматник, в котором уже читались выдержки из летописчика Матфея Михайлова.

⁹ Ср.: А. А. Ш а х м а т о в. Обзорение. . . с. 185, примеч. 191, 1; Я. С. Л у р ь е. 1) Общерусский свод. . . с. 119, примеч. 15; 2) Новгородская Карамзинская летопись, с. 210—211. Г. М. Прохоровым обнаружены дублировки в НІV под 6532, 6667, 6674—6676, 6827, 6874, 6895, 6901 гг. и в НК — под 6549—6553, 6584, 6680, 6732, 6862, 6905, 6918 и 6919 гг. (примеч. 21; примеч. 22). Из предположенных автором дублировок вызывает сомнение дублировка известия о смерти Изяслава в 6668 г.: упоминание об убиении Изяслава, помещенное перед более подробным рассказом о его гибели (оно есть и в СІ), является, по-видимому, подобием заголовка следующего далее известия, а не особым известием об этом событии. Г. М. Прохоров обнаружил также, что в СІ имеются сходные с НІV дублировки под 6673—6675 (смерть Ростислава Мстиславича — в СІ под 6875 г. назван Мстислав Мстиславич, но это, видимо, вторичная переделка) и 6874 гг. (примеч. 40).

¹⁰ Я. С. Л у р ь е. Общерусский свод. . . с. 118—120.

категоричным. Составитель НК действительно не смог полностью осуществить трудную задачу — выделить все новгородские известия в первую выборку и создать исторически последовательный текст внутри каждой выборки, однако в работе его ясно видна система, которую он осуществлял достаточно добросовестно. Поскольку в архетипе НК—NIV новгородские известия читались, как правило, в начале годовых статей,¹¹ он, начиная уже с известий конца XI в., включал в первую выборку в огромном большинстве случаев лишь первые половины годовых статей, обрывая их обычно там, где явно обнаруживалось окончание новгородской группы известий. Большинство дублировок оригинала НК читалось в одних и тех же годовых статьях: одна — в первой, другая — во второй части статьи. При «разрезании» годовой статьи эти дублировки естественно оказывались в разных выборках. Для того чтобы доказать, что подобное разделение оригинала НК было «текстологическим чудом», практически невозможным, Г. М. Прохоров должен был бы привести такие примеры, когда распределение дублировок по разным выборкам НК не вытекает естественно из разделения одной годовой статьи (в которой положение одного «дубля» по отношению к другому однозначно — один ближе к началу, другой — к концу), а противоречит такому принципу разделения (например, когда известие из первой половины попадает в НК₂, а известие из второй — в НК₁).¹² Показательны поэтому не все 62 случая дублировок, а лишь те, в которых известия об одном и том же событии читаются под разными годами, а их место в тексте годовой статьи (ближе к началу или к концу) не зависело друг от друга. По материалам Г. М. Прохорова можно насчитать 16 случаев таких дублировок в пределах разных годов НК: ¹³ а) 6549—6553 — смерть жены Ярослава; б) 6673—6675 — смерть Ростислава Мстиславича; в) 6674—6676 — вокняжение Мстислава Изяславича; г) 6684—6685 — смерть Михаила Юрьевича; е) 6691—6698 — строительство церкви Евпатия; ф) 6764—6766 — татарское «число»; г) 6826—6827 — смерть Михаила Ярославича; х) 6848—6849 — смерть Ивана Калиты и вокняжение Семена; и) 6849—6849 — убийство Глеба Святославича; к) 6860—6861 — смерть Семена; л) 6874—6875 — столкно-

¹¹ Это обстоятельство отметил А. А. Шахматов, писавший что «Новгородская 4-я, а также свод 1448 г. составлены так, что (начиная с XII в.) первые части содержащихся в них погодных сообщений заняты вообще новгородскими известиями» (А. А. Шахматов. Обзорение. . ., с. 194). Заметим, что в тексте протографа СИ—NIV (т. е. общих известий обеих летописей) такая закономерность не обнаруживается; что же касается общего оригинала НК—NIV, то он, очевидно, представлял собою новгородскую летопись, составитель которой помещал новгородские известия (в основном это были дополнительные новгородские известия, которых не было в общем протографе и СИ, — см. ниже, с. 215) вначале.

¹² Возражая против этого замечания, Г. М. Прохоров указывает на то, что в пределах одной статьи дублирующие известия не находятся на одинаковом расстоянии друг от друга и не всегда располагаются в пределах определенной «половины суммы сложения их статей» (примеч. 23). Конечно, деление годовых статей предполагаемого протографа НК не было и не могло быть геометрически точным, но и при приближительном разделении на две части дублирующие статьи (почти всегда находившиеся на значительном расстоянии друг от друга) естественно попадали в разные части. Из упомянутых Г. М. Прохоровым годовых статей, «целиком или почти целиком состоящих из повторяющихся друг друга известий», годовые статьи 6664 и 6862 гг. достаточно обширны и состоят из различных известий (причем в первой из них в НК₁ отсутствует имя умершего архиепископа Нифонта, что, естественно, делало незаметной дублировку); в статьях 6584 и 6600 гг. известия о смерти Святослава, о знамении в Полоцке действительно помещены одно за другим; эти явные ляпсусы оригинала НК—NIV были устранены в NIV (где вторые версии опущены).

¹³ Они приведены в перечне дублировок в примечаниях к статье Г. М. Прохорова (примеч. 21 и 22); кроме того, одна дублировка НК под разными годами (6459 и 6553) отмечена им в тексте статьи.

вление Дмитрия с Новгородом; m) 6885—6886 — известие о

6885—6887 — смерть митрополита; Алексея; n) 6885—6886 — известие о взятии татарами Нижнего Новгорода; o) 6896—6897 — мор. Пскове; p) 6900—6901 — поход Василия I на Нижний; q) 6916—6917 — смерть епископа Арсения (см. схему 1). Как же распределяются эти известия? В 5 случаях годовые статьи, включающие дублирующие известия, не были разделены между двумя выборками, а попали в одну из них (примеры a, c, d, e, k); при этом годовые статьи 6549 и 6553 попали в выборку НК₁ и вместе с ними там оказались два известия о смерти жены Ярослава (a и a₁ — схема 1); в остальных случаях одни версии попали в НК₁ (c₁ под датой 6676, d, e, k), другие — в НК₂ (c — 6674 г., d₁, e₁, k₁). В 5 случаях первое из дублирующих известий оказывается в начальной, а второе — в конечной части годовых статей; соответственно первые известия попадают в НК₁ (h, i, l, m, q), а вторые в НК₂ (h₁, i₁, l₁, m₁, q₁). В трех случаях первое из дублирующих известий читается в конечной части одного года, а второе — в начальной части другого; точно соблюдая «механический» принцип разделения (исходя не из годовой даты, а из положения внутри годовой статьи), Епископ Карамзинского списка в этих случаях помещает вторые версии в НК₁ (b₁, g₁, o₁), а первые — в НК₂ (b, g, o). И, наконец, в трех случаях дублирующие известия оказались в одних и тех же частях разных годовых статей: известия о татарском «числе» — во вторых половинах 6764 и 6766 гг., известие о взятии татарами Нижнего Новгорода — в конце 6885 и 6886 гг.,¹⁴ рассказ о походе Василия I на Нижний — во вторых половинах 6900 и 6901 гг.¹⁵ И именно в этих случаях ни-

	НК ₁	НК ₂
6549	a	Нет
6553	a ₁	Нет
6673		b
6674	Нет	c
6675	b ₁	
6676	c ₁	Нет
6684	d	
6685	Нет	d ₁
6691	e	Нет
6698	Нет	e ₁
6764		f
6766		f ₁
6826		g
6827	g ₁	
6848	h i	
6849		h ₁ i ₁
6860	k	
6861	Нет	k ₁
6874	l	
6875		l ₁
6885	m	n
6886		n ₁
6887		m ₁
6896		o
6897	o ₁	
6900		p
6901		p ₁
6916	q	
6917		q ₁

Схема 1.

¹⁵ О походе Василия I на Нижний Новгород в 6900 и 6901 гг. ННУ, как отметил Г. М. Прохоров, сообщает трижды — два раза под 6900 г. и еще раз под 6901 г. Но дублировка под 6900 г. в НК подчиняется общему правилу — известие из первой половины года попало в НК₁, а из второй — в НК₂.

¹⁴ Известия о взятии Нижнего Новгорода татарами в 6885 и 6889 гг. (читающиеся и в СИ) мы признаем дублировкой условно, так как это могли быть и известия о разных нападениях (к такому мнению склоняется и Г. М. Прохоров, усомнившийся также, без достаточных оснований, в идентичности известия о «числе» в 6764—6766 гг.; ср. примеч. 22).

какого «текстологического чуда» не произошло — писец Карамзинского списка поместил все три дублирующие известия (f—f₁, n—n₁, p—p₁) в одну и ту же выборку НК₂.¹⁶

Вторым аргументом в пользу одновременного создания НК₁ и НК₂ служит для Г. М. Прохорова состав текста НК₁ — его соотношение с предшествующим летописанием. По наблюдениям автора, после 6693 (1185) г. и вплоть до 6891 (1383) г. в НК₁ не обнаруживается заимствований из «центральнорусского» летописания (летописи типа Лаврентьевской).¹⁷ Считая невозможным, чтобы составителю первой выборки, если он основывался на тексте единого оригинала НК, удалось «обойти на протяжении 200 лет все, восходящее к центральнорусскому источнику», Г. М. Прохоров полагает, что составитель НК₁ опирался на центральнорусскую летопись, не переходящую за пределы 1185 г., и дополнил ее выборками из новгородской летописи (раздел 3).

И в этом случае трудность задачи — выделение НК₁ из единого текста НК — представляется нам преувеличенной. Обращение ко всей летописной семье СИ—НІV обнаруживает, что резкое изменение в составе их источников, начинающееся с конца XII в., присуще протографу всех этих летописей, а не только НК. В СИ и НІV систематическое использование общерусского летописания прерывается на 6694 (1186) г., на известии о походе Игоря на половцев (в НК оно попало во вторую сводку — НК₂). Далее на всем протяжении XIII в. протограф СИ—НІV обращается к общерусскому летописанию (типа Лаврентьевской) для заимствования больших повестей о нашествии Батия и Александре Невском (представленных в полном виде лишь в СИ); заимствования отдельных известий из этого источника (Лавр.—Тр.) вновь начинаются с 6804 г. и относятся уже к XIV в.¹⁸ Вопрос, следовательно, заключается в том, почему в НК₁ не отразились немногочисленные общерусские летописные повести XIII в. и известия XIV в. Но и это обстоятельство в значительной степени предопределяется характером разделения текста НК между НК₁ и НК₂. Как справедливо отметил Г. М. Прохоров, текст НК (если его рассматривать как единый) оказывается разрезанным «чуть наискось»: чем ближе к концу свода, тем более краткими становятся годовые статьи НК₁ и более обильными — статьи НК₂; все крупные по размерам повести читаются только в НК₂. Достаточно сказать, что весь текст за XII—начало XV в. занимает в НК₁ лишь 26 листов, хотя в НК₂ на этот период приходится 113 листов, причем

¹⁶ «Моделью» при определении первоначального единого текста НК может служить текст НІV. Но иногда НІV явно переделывает текст своего архетипа — например, в статье о смерти Юрия Долгорукого за 6665 г., отмеченной Г. М. Прохоровым (примеч. 23). В НІV здесь, в отличие от НК вообще, нет двойного известия о смерти Юрия — оно заменено одним известием (подобное устранение дублировок НК обнаруживается и в других местах); при этом краткий текст известия о смерти Юрия из первой части годовой статьи (НК₁) пополнен по более пространному тексту из второй части (НК₂). Вторичность НІV по отношению к НК₁—НК₂ Г. М. Прохоров признает так же, как и я; текст НІV поэтому в данном случае не показателен.

¹⁷ Ср.: Я. С. Л у р ь е. Общерусский свод. . . , с. 126, примеч. 45. Г. М. Прохоровым обнаружены (с. 172, примеч. 24) не замеченные прежде совпадения с Лавр. под 6632, 6646 и 6664 гг.

¹⁸ Кроме больших рассказов 6745—6746 гг., с Лавр. после 6694 г. совпадают только общие известия СИ—НІV за 6710 г. (знамение, в Лавр. под 6711 г. подробно) и 6770 г. («вече на бесермен» и отступник Зосима); после 6793 г., когда известия Лавр. прерываются, можно предположить некоторые совпадения с Тр., кроме того, протограф СИ—НІV обращался к неизвестному своду, отразившемуся в Московско-Академической летописи (ср.: Я. С. Л у р ь е. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976, с. 95, примеч. 87, 88 и с. 97, примеч. 92). В тексте СИ—НІV за XIV в. основная часть общерусских статей также относится к категории больших летописных повестей (о Куликовской битве, о Тохтамыше, житие Дмитрия) — как обычно, они попали в НК₂.

известия XIV в. уместаются в НК₁ на 10 листах, между тем как в НК₂ они занимают 74. При таком распределении материала (да еще при известном уже нам интересе НК₁ именно к начальным новгородским частям годовых статей) едва ли можно считать удивительным, что в первой выборке общерусские известия обнаруживаются лишь в небольшом количестве (в заключительной части).

2. Текстологическое построение, основанное на гипотезе о самостоятельности НК₁ и НК₂

Таким образом, наблюдения над дублировками и использованием общерусских летописей в НК представляются недостаточными для того, чтобы отвергнуть вывод о НК₁ и НК₂ как о частях единого памятника. А между тем именно эти наблюдения служат для Г. М. Прохорова исходным моментом для построения совершенно новой генеалогии не только НК, — и обеих летописных семей, отражающих Новгородско-Софийский свод, — НIV и CI. Согласно его построению, основная часть НК₁ — это выборка из центральнорусской летописи, доведенной до 1185 г. и родственной с Владимирским сводом 1185 г., существование которого предполагал А. А. Шахматов; текст НК₁ после 6693 (1185) г. есть дополнительная выборка из новгородской летописи. Основанная на своде 1185 г., НК₁ не могла опираться ни на НIV, ни на CI, ни на их предполагаемый общий источник — свод 1448 г.; напротив, CI, начатая еще в 1185 г., возникла на основе НК₁ с некоторыми дополнениями и сокращениями (разделы 3—4). В свою очередь, НК₂ возникла из CI, но частично сократила и дополнила ее. Дополнительным источником НК₂ был «центральнорусский источник», обрывающийся на 6900 (1392) г. (раздел 5). Наконец, НIV есть соединение двух различных по происхождению памятников — НК₁ и НК₂, сделанное независимо от CI (раздел 6). В результате всего этого построения Г. М. Прохоров приходит к весьма ответственным источниковедческим и текстологическим выводам. Выступая против «химерических явлений и бессмыслицы» в текстологических построениях, автор видит осуществление этого принципа в отказе от предположения о своде 1448 г.: «Надобности в гипотезах „о своде 1448 г.“ „основной редакции НIV“ или „Новгородской Карамзинской летописи“ я теперь не вижу. Отношение CI и НIV вполне удовлетворительно может быть объяснено с помощью реально дошедших до нас текстов» (с. 193).

Выскажем прежде всего сомнения общего характера, которые вызывает этот смелый вывод. Ближайшие совпадения CI и НIV обнаруживаются, как мы уже знаем, на всем их протяжении: в обеих летописях содержится текст, соединяющий общерусское и новгородское летописание. Г. М. Прохоров предполагает, что эти черты были свойственны уже НК₁ в редакции 1185 г. и зависимой от нее CI, возникшей около этого времени. Допустим, что это так. Но те же черты свойственны CI и НIV вплоть до 6926 (1418) г.; сходный текст обеих летописей, соединяющий новгородские и общерусские известия, включающий множество больших повестей, резко отличается обе летописи от других летописей XIV — первой половины XV в. (например, Лавр., Тр. и др.). Чем же объясняется такое совпадение? Предположение об общем источнике CI и НIV, доходящем до 1418 г., — не «химерическое» построение, а наиболее естественный вывод из сравнения текстов. Отвергая это объяснение, Г. М. Прохоров не может вывести весь общий текст CI и НIV из «реальных текстов» Карамзинского списка: во-первых, потому, что текст CI в ряде случаев первичен по сравнению с НК (Г. М. Прохоров признает это по отношению к НК₂), а во-вторых, потому, что автор вообще не считает подборки НК источником протографа CI

и НІV, а рассматривает НК₁ и НК₂ как совершенно различные звенья генеалогической схемы. В результате общность СІ и НІV вплоть до 1418 г. объясняется в его работе не «с помощью реально дошедших до нас текстов», а с помощью сложнейшего гипотетического построения, в котором СІ возникает из НК₁, НК₂ — из СІ, НІV — из НК₁ и НК₂, причем во всех случаях приходится предполагать новые влияния одних и тех же дополнительных источников: Лавр., Тр. и НІЛ (см. схему 3 в статье Прохорова, с. 186).

Но этого мало. НК₁ и НК₂, привлеченные Г. М. Прохоровым для того, чтобы заменить «химерический» Новгородско-Софийский свод, — это вовсе не «реальные тексты» двух подборок Карамзинского списка. Дошедший до нас текст НК₁ доходит до 1411 г., текст НК₂ — до 1428 г. Между тем, НК₁ в генеалогической схеме Г. М. Прохорова — это не реальная НК₁, а ее гипотетический протограф, датируемый концом XII в.; гипотетическая НК₂ также не идентична реальной. Следовательно, автор не устраняет гипотезу о своде первой половины XV в. как протографе СІ—НІV, а многократно усложняет эту гипотезу, предполагая возникновение целой серии сходных по типу памятников общерусского (новгородско-центральнорусского) летописания несколько раз с конца XII по XV в.

3. Первая подборка Новгородской Карамзинской летописи

Таковы общие сомнения, вызываемые построением Г. М. Прохорова. Перейдем к отдельным звеньям его текстологической схемы. Первым из этих звеньев является, как мы знаем, НК₁, — по Г. М. Прохорову, памятник, соединяющий новгородское летописание с центральнорусской летописью, дошедшей до 1185 г., и близкий к Владимирскому своду 1185 г., существование которого предполагал А. А. Шахматов. Но Владимирским сводом 1185 г. А. А. Шахматов именовал свод последней четверти конца XII в., отразившийся в Лавр. и отличающийся от свода начала XIII в., дошедшего до Радзивилловской летописи, иным изложением событий, относящихся ко времени после смерти Андрея Боголюбского.¹⁹

Основное в характеристике этого свода, естественно, не его датировка (М. Д. Приселков и Д. С. Лихачев говорили в этом случае не о своде 1185 г., а о сводах 1177 и 1193 гг.,²⁰ противостоящих своду 1212 г., дошедшему в Радзивилловской), а содержание и тенденции. Обнаруживаются ли в своде 1185 г., отразившемся в НК₁, черты довсеволодовской редакции, которые сближали бы ее с Лавр. и отличали от Радзивилловской? Обратившись к тексту НК₁, мы не находим там необходимого материала для ответа на этот вопрос, — там нет каких-либо известий о вокняжении и убийстве Андрея Боголюбского (ср. 6665 и 6683 гг.) и о вокняжении Всеволода; Андрей упоминается под 6668, 6678 и 6682 гг. как князь, к которому обращались новгородцы, а Всеволод — под 6686 г., как противник Новгорода, но где они княжили и когда вступили на престол — неизвестно. И не только Андрею и его братьям так не посчастливилось в НК₁. Здесь не сообщается даже о смерти Владимира Мономаха (ср. 6633 г.), и что с ним случилось после 6625 г. (когда он упоминается в последний раз), неизвестно. Столь полное невнимание к великокняжеской династии было бы странно не только для Владимирского великокняжеского свода, каким был свод 1185 г., но и для любой летописи, — даже НІЛ старшего извода содержит основные сведения о вокняжениях и смертях упомянутых князей. Обратившись к НК₂, мы легко найдем причину всех этих пробелов в НК₁:

¹⁹ А. А. Шахматов. Обозрение. . ., с. 16 и 52—53.

²⁰ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, с. 64—82; Д. С. Лихачев. Русские летописи. . ., с. 271—280.

известия обо всех этих князьях читаются во вторых половинах соответствующих статей (ср. 6633, 6665, 6683 гг.), которые, как и всюду, попали во вторую выборку. Многочисленные загадки в тексте НК₁, разрешаемые с помощью НК₂, свидетельствуют о том, что перед нами — не летописный свод, а своеобразный «обрубок», обретающий смысл только при воссоединении с НК₂.

4. Могла ли НК₁ быть протографом Софийской I летописи?

А между тем тезис о НК₁ как о своде, доходившем в своей основе до 1185 г., предопределяет, как мы уже видели, дальнейшее текстологическое построение автора. Поскольку основной текст НК₁ был создан в конце XII в., он не мог опираться на свод XV в. — протограф С1 и Н1V; следовательно, по Г. М. Прохорову, С1 возникла из НК₁. Это — очень ответственный вывод. Если считать вслед за А. А. Шахматовым, что С1, Н1V (и НК) восходили к общему протографу, то естественно, что во всех этих летописях могли обнаруживаться и первичные, и вторичные чтения. Иначе — в схеме Г. М. Прохорова. Если НК₁ была протографом С1, то это значит, как указывает автор, что «НК₁ на всем своем протяжении сохраняет первичный по отношению к С1 текст» (с. 177). Однако, сравнивая НК₁ и С1, мы обнаруживаем ряд первичных чтений С1. Под 6395 г. в обеих летописях читается статья «Вкупе же се лета собираются», включающая перечень князей, кончающийся в НК₁ (или оборванный, — в рукописи пробел) на Дмитрие (Донском) и его брате, а в С1 старшей редакции — на Василии II.²¹ Заметим прежде всего, что уже упоминание в этом списке князей до Дмитрия Донского делает невозможной датировку протографа НК₁ концом XII в. Во всяком случае, единство происхождения статьи «Вкупе же се лета собираются» в НК₁ и С1 не вызывает сомнений, — она помещена под тем же годом, дословно совпадает по тексту и т. д. А между тем в НК₁ мы читаем о московских князьях: «Данила Я р о с л а в и ч а сынове», — и это не индивидуальное чтение Карамзинского списка, ибо в Н1V тоже «Данила Ярославича». В С1 правильно: «Данила А л е к с а н д р о в и ч а сынове». Под 6411 г. в НК₁ (и Н1V) читается: «Игорь и Олег пристроиста вся многы и корабли бесчисленны»; в С1 та же фраза (без упоминания Олега) обнаруживается под 6429 г., и первичность этой даты подтверждается ее совпадением с Н1. Под 6528 г. в НК₁ говорится о пожалованиях Ярослава новгородцам: «И дав им Правду и Устав, списав грамоту ркуще: По сей грамоте ходите, яко же списах вамъ, тако же дръжите»; тот же текст и в С1, но далее там естественно следует Русская Правда (помещенная и в Н1), а в НК₁ и Н1V ее нет. Очевидно, в общем протографе обоих памятников Правда должна была быть помещена; иначе непонятно упоминание о ней (отсутствующее в тексте ПВЛ, где нет Русской Правды).²² Под 6549 и 6553 гг. в НК₁ дважды сообщается о смерти жены Ярослава, матери его сына Владимира (Н1V опустила оба этих противоречащих друг другу известия); в С1 об этом событии сообщается однократно и в соответствии с Н1 под 6558 г. (да еще с точной датой, отсутствующей

²¹ Ср.: Я. С. Л у р ь е. Общерусский свод. . . , с. 138, примеч. 83.

²² Г. М. Прохоров подчеркивает то обстоятельство, что в С1 читается не только «Русская Правда», но также и ряд других юридических памятников (Судебник Ярослава, Судебник Константина и т. д.) и указывает, что «нет никаких оснований считать, что в протографе НК₁ была та же подборка юридических памятников, что и в С1» (примеч. 42). Но протограф С1—НК—Н1V нам недоступен, и мы с равным основанием можем предполагать наличие или отсутствие в нем всех этих памятников. А вот «Русская Правда» там, судя по словам: «И дав им Правду и Устав», должна была находиться и, следовательно, пропуск ее в НК₁ вторичен.

в НІ и не совпадающей с НК₁). Под 6662 г. в НК₁: «. . .выгнаша новгородци Святослава Изяславлича (НІV: Ярослава Изяславлича), а Романа Ростиславлича (так и в НІV) посадиша»; в СІ: «. . .изгнаша князя Ярослава новгородци, а посадиша Мъстислава Ростиславлича», и первичность обоих чтений СІ опять подтверждается соответствующим текстом НІ (младшей редакции).²³

В СІ не только обнаруживается ряд чтений, более осмысленных и близких к источникам, чем в НК₁. В нем нет целых групп новгородских известий (о строительстве, происшествиях в городе — из НІ или неизвестных источников), которые читаются в обеих частях НК и еще обильнее — в НІV.²⁴ Чем это объясняется? Исходя из представления о тексте НК₁ как первичном по отношению к СІ, Г. М. Прохоров объявляет все эти отличия СІ от НК₁ пропусками незначительных в общерусском плане новгородских известий, сделанных составителем СІ. Однако такие же известия о строительстве и происшествиях в Новгороде, какие читаются в НК₁ и отсутствуют в СІ, обнаруживаются и в НК₂.

Например, в НК₁ мы читаем.

6627. Заложил князь Всеволод и игумен Кирьяк церковь камену святого Георгия монастырь в Новгороде (л. 264 об.).

6692. Архиепископ Илья с братом заложил церковь камену святого Иоана на Торговищи (л. 271 об.).

6732. Създа Семен Борисович церковь камену святого Павла (л. 278).

6882. Поставил церковь камену святого Спаса на Ильине улице (л. 291).

6886. И съвршиша церковь камену святого Образа на Добрыне улице (л. 291).

Совершенно такие же сообщения и в НК₂:

6638. Съвршиша церковь святого Иоана (л. 305).

6698. Поставил Радко святого Евпатия на Рогатице (л. 313 об.).

6741. Заложена бысть церкви на воротах от Перевскаго конца святого Феодора (л. 320 об.).

6843. Владыка Моисий заложил церковь камену Въскресеие на Деревяници монастыри (л. 341).

6859. Поновиша церковь камену святого Бориса и Глеба (л. 346 об.).

6865. Того же лета поставил владыка Моисей 2 церкви камены, Святой Дух и Святую Богородицу Успение в Радоковичах (л. 350).

Подобные известия о строительстве церквей, о природных явлениях и «знамениях» встречаются в НК₂ (как и в НК₁) повсеместно. Ни одного из них нет в СІ. Чем это объясняется? Считая НК₂, в отличие от НК₁, вторичной по отношению к СІ, Г. М. Прохоров не видит здесь признаков сокращения в СІ, а причисляет также известия к «поток новгородских дополнений» (с. 190—191), характерных для НК₂. С этим можно согла-

²³ Все эти примеры первичных чтений СІ по сравнению с НК₁, приведенные в данной статье, Г. М. Прохоров единообразно отводит ссылкой на вторичные «исправления» в СІ по дополнительным источникам: первичное чтение в СІ «Данила Александровича» он объясняет на основании «внелетописного источника» (прим. 43—44); совпадающие с НІ даты похода Олега в 6429 г., смерти жены Ярослава в 6558 г., имя Мстислава под 6662 г. — исправлениями по НІ. Пополнением текста, сделанным в СІ по «внелетописным материалам», объясняет Г. М. Прохоров наличие в СІ под 6527 г. «Русской Правды» и других юридических памятников, соглашаясь, что НК₁ в соответствующем месте «текст Правды опускает» (примеч. 42). Конечно, вторичные влияния и исправления в истории древнерусских памятников возможны, но предположения о таких влияниях должны быть текстологически обоснованы (двойственность построения, противоречия, повторения известия и т. д.). У Г. М. Прохорова таких доказательств вторичных влияний мы не находим.

²⁴ Ср.: Я. С. Лурье. Общерусский свод. . ., с. 119—120, примеч. 20, 21, 23.

ситься. Но почему же тогда совершенно аналогичный «поток новгородских дополнений» в НК₁ автор рассматривает как сообщения первоначального текста, исключенные в СІ?

5. Вторая подборка НК

Если мнение Г. М. Прохорова о происхождении СІ из НК₁ не может быть принято, то совсем неубедительной представляется его концепция происхождения НК₂.

Несамостоятельность, «обрубленность» НК₂ еще более очевидна, чем несамостоятельность НК₁. Многие известия и тексты НК₂ становятся понятными лишь при воссоединении этой выборки с НК₁. «Почаша говорит новгородци о суждальстей войне, и убиша муж свой и свергоша с моста», — читаем мы в НК₂ под 6642 г. О какой войне идет речь? Ответ на это можно получить только из текста НК₁, где под тем же годом описывается, как «иде Всеволод на Суждаль ратью и вся Новгородская область». На нижнем поле л. 320 в НК₂ помещена киноварная запись: «Отселе княжение Суздальское наста Андреом князём Юрьевичем, а стол великий град Володемерь». Сопоставление с НІV обнаруживает, что эта запись (в НІV тоже киноварная) относится к известию об изгнании из Киева в 6676 г. ставленника Андрея Боголюбского Владимира Дорогобужского, а об изгнании его сообщается как раз в НК₁.

Явную фрагментарность НК₂ признает и Г. М. Прохоров: если основной текст НК₁ он рассматривал как самостоятельно существовавший памятник, то в НК₂ он видит «заготовку», сделанную для создания НІV. Однако он рассматривает ее все же как особую общерусскую подборку, которая велась в течение многих лет вплоть до 1428 г. (с. 193) и испытала влияние центральнорусского летописного свода 1392 г. Этот вывод Г. М. Прохорова основывается на том, что по его наблюдениям на 6900 (1392) г. «довольно резко» обрываются и прекращаются исправления и дополнения по центральнорусскому источнику в тексте НК₂; А. А. Шахматов, а вслед за ним и В. Л. Комарович, отмечая, что до 6900 (1392) г. доходят совпадения Симеоновской летописи и Рогожского летописца с Тр. (судя по цитатам Н. М. Карамзина), предполагали, что этим годом оканчивался их гипотетический общий источник — «Летописец великий русский». Поэтому Г. М. Прохоров считает, что на НК₂ отразился свод 1392 г. (заключение раздела 5). Заметим прежде всего, что и в этом случае (как и в гипотезе об отражении в НК₁ свода 1185 г.) автор исходит не из состава предполагаемого источника, а только из даты его окончания. Неновгородские дополнения НК (НІV) по сравнению с СІ были отмечены уже А. А. Шахматовым; Г. М. Прохоров, перечисляя добавления НК₂ по центральнорусскому источнику, ссылается на эти добавления и ряд сходных с ними. Однако добавления, о которых идет речь, А. А. Шахматов возводил не к своду 1392 г., а к ростовскому летописному своду (исходя из совпадения части из них с Московско-Академической летописью).²⁵ Учтем также, что подобные дополнительные по сравнению с СІ общерусские известия обнаруживаются не только в НК₂, но и в НК₁, — например, известие

²⁵ А. А. Шахматов. Обзорение... с. 186—187, примеч. 4; ср.: Я. С. Лурье. Общерусский свод... с. 127, примеч. 49. Из числа дополнений (после ПВЛ), отмеченных Г. М. Прохоровым (примеч. 53), дополнения под 6749, 6757, 6760, 6761, 6763, 6765, 6771, 6772, 6775, 6798, 6837, 6842 гг. совпадают с Московско-Академической летописью; происхождение дополнений 6646, 6660, 6683 (Михалко и Всеволод «доидоста стола дедя и отча... золотым кошем и острым мечем»), 6791, 6732, 6755 («Андрей Хоробриторов» изгнал Святослава), 6764 (смерть Даниила Ярославича), 6849 (гибель Глеба от «брянцев клятых»), 6860 («снемь князю Семену и князю Константину Васильевичу») гг. неясно, но они не совпадают с Лавр.—Тр.

6622 г. о знамени и смерти Святополка. Но и основное наблюдение автора, приводящее его к выводу о влиянии на НК₂ свода 1392 г., не подтверждается проверкой. Дополнительные «центральнонорусские» (неновгородские) известия НК₂, отсутствующие в С1, после 6900 г. не обрываются, а встречаются столь же часто, как и до этого года: под 6903 (рассказ дьякона Александра), 6904 (перечень ростовских епископов, следующий за статьей о Григории), 6907 (о преставлении князя Тверского), 6910 (известие о знамени, построение Переяславля, — в Н1V второе известие под 6911 г.), 6914 (дополнительная фраза о завещании Киприана «также всем князьям. . . мир и благословение» и плач в конце статьи), 6916 (грамота Едигея Василию I), 6917 («о тверском владыце») гг.²⁶ Где же тут прекращение «центральнонорусского» источника?

6. Могла ли НК₂ восходить к Софийской I летописи?

Рассматривая НК₂ как особое звено летописной генеалогии, Г. М. Прохоров возводит ее не к общему с НК₂ оригиналу, а к С1. Как же обосновывается автором этот тезис? С1, как мы знаем, совпадает с НК₁ доброй половиной своих известий; именно поэтому Г. М. Прохоров возводил ее к НК₁. А между тем в НК₂ мы не обнаруживаем известий, совпадающих с НК₁, — ее текст содержит только те известия С1, которых нет в НК₁. Объясняя это тем, что редактор НК₂ «выбирает из С1» тот материал, которого нет в НК₁, и что «в НК₂ из С1 попадает главным образом материал общерусский», Г. М. Прохоров считает, что дополнительные и собственно новгородские известия заимствованы в НК₂ из Н1 и других источников и что с задачей удаления следов НК₁ из С1 составитель НК₂ справляется «часто совершенно точно» (с. 177). Можно сказать решительнее: из НК₂ материал, совпадающий с НК₁, «удаляется» не «часто», а всегда и неизменно, — на всем протяжении в ней нет ни одного текстуального совпадения с НК₁.²⁷ И если автор склонен был считать «текстологическим чудом» такое разделение оригинала Карамзинского списка на две выборки, при котором большинство дублированных известий оказалось в разных выборках, то здесь перед нами еще большее «чудо»: один текст (НК₂) возникает из другого (С1) путем скрупулезного, филологически точного удаления содержащихся в этом другом заимствований из третьего (НК₁).²⁸ Таким образом, взаимо-

²⁶ Все эти примеры Г. М. Прохоров отводит на том основании, что перечисленные известия «способны к самостоятельному существованию» (с. 181; сообщение о постройке Переяславля под 6910 г. отводится даже без такого обоснования). Однако многие летописные рассказы и повести теоретически «способны к самостоятельному существованию», но существовали все-таки не самостоятельно, а заимствовались из одного свода в другой. Едва ли можно различать «центральнонорусские известия» НК₂ до и после 6900 г. также и на том основании, что некоторые из этих известий до 6900 г. сходны с Лавр. и Тр., а известия после 6900 г. в Тр. не отыскиваются. Во-первых, значительная часть «центральнонорусских» известий НК₂ до 6900 г. также восходит не к Тр., а к иным летописям (см. предыдущее примеч.), а во-вторых, после 6900 г. нам в сущности вообще недоступен текст Тр. — известны лишь фрагменты из нее, сохранившиеся в цитатах Н. М. Карамзина.

²⁷ Г. М. Прохоров указывает, что иногда НК₂ недостаточно точно выбирает из С1 тот материал, которого нет в НК₁. Но во всех приведенных им примерах речь идет об иных сообщениях о тех же событиях (в примерах, приведенных в примеч. 47, также разные сообщения с единичными совпадениями отдельных слов), т. е. о тех самых дублированных в Н1V и НК, о которых автор писал выше (примеч. 22).

²⁸ Возражая против предположения о возникновении двух выборок НК путем разделения ее первоначального единого текста, Г. М. Прохоров подчеркивает трудность такого разделения: если бы писец ошибся «в границах выписки на протяжении этой огромной работы хотя бы один раз, он внес бы в НК₂ что-то уже присутствующее в НК₁, и тогда между этими двумя выборками возникли бы текстуальные совпадения. Но их нет» (с. 000). Но насколько же проще такое разделение единого текста надвое, нежели предположенная Г. М. Прохоровым работа, когда составитель НК₂, имея перед гла-

отношения между НК₂ и НК₁ оказываются в разбираемой схеме совершенно необыкновенными — как бы «негативными».²⁹

Непреодолимые затруднения вызывает и вывод Г. М. Прохорова о первичности СИ по отношению к НК₂. Как мы уже отмечали, и в СИ и обеих выборках НК (как и в НИВ) обнаруживаются и первичные, и вторичные

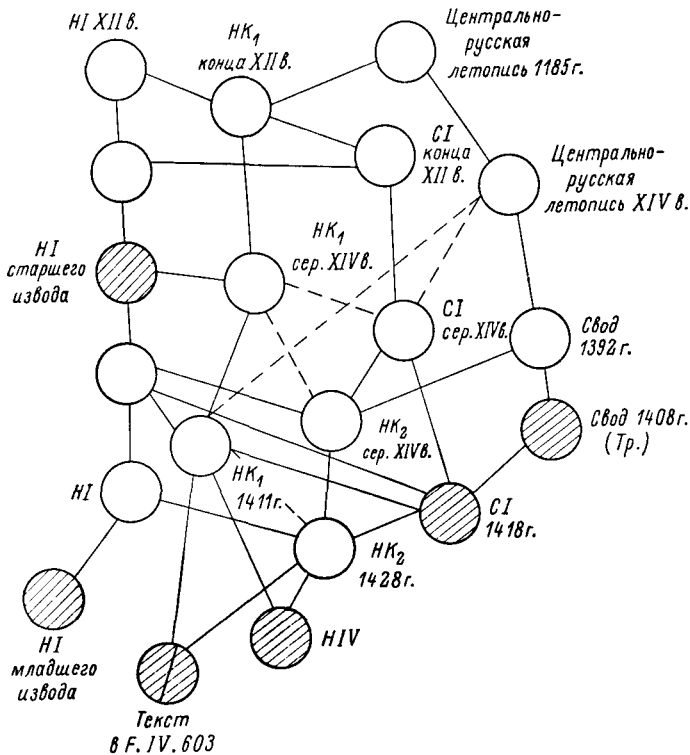

Схема 2.

чтения. Могут быть поэтому приведены и такие случаи, когда НК₂ явно первична по отношению к СИ. Так, под 6897 г. в НК₂, как заметила М. А. Салмина, читается обширная похвала (несколько листов текста) Дмитрию Донскому внутри посвященного ему «Слова о житии»; в СИ значительная часть этой похвалы выпала, из-за чего текст потерял смысл.

НК₂(НИВ)

Един же благочестен родися, многим прародителем славу прорасти. Бчелы ничим же хужшу ему быти разумю... Сему же доброта и нрав добр, велик же величества ради, друз же по добродетели деания, дондеже възде в шоки, силен же обтекает, яко солнце, луча испущаа а вся съгрея, елико наиде, так и тый (л. 389 об.—391 об.).

СИ

Един же благочестен родися, многим прародителем славу прорасти, елико наидеть, тако и тый (ПСРЛ, V, с. 110).

зами две летописи — СИ и НК₁ — должен убрать из первой все тексты, сходные со второй, и при этом ни разу не воспроизвести буквально дважды один и тот же текст!

²⁹ Отношения эти настолько экстраординарны, что Г. М. Прохоров не смог их даже передать на стемме (схемы 3 и 4 его статьи). По его построению, НК₁ все же является источником НК₂, хотя и негативным (пытаясь передать гипотезу Г. М. Прохорова графически, мы отмечаем это влияние пунктиром — см. схему 2 нашей статьи).

Слова «елико наиде» в НК₂ относятся к солнцу и вполне понятны; в СІ из-за пропуска они бессмысленно присоединены к словам о прародителях Дмитрия. Ясно, что в общем протографе НК₂, НІV и СІ текст читался как в НК₂ и что текст СІ, таким образом, явно вторичен. Под 6904 г. в НК₂ и в НІV после известия о назначении Григория епископом читается: «Сей уже Григорей 35-й бысть епископ ростовский»; этому указанию соответствует следующий далее перечень 35 епископов Ростова. В СІ вместо этого читается: «Си же Григорий 30 и 5 лет бысть епископом Ростову», и это — явная ошибка; ибо епископство Григория длилось не 35, а 20 лет. Общий протограф и в этом случае несомненно совпадал с НК₂.³⁰

Вывести текст НК₂ из текста СІ, на наш взгляд, невозможно. Но все недоумения, которые до сих пор возникали перед нами, рассеются, если мы будем рассматривать НК₁ и НК₂ не как особые звенья текстологической схемы, а как две части единой летописи НК. Тогда будет понятно и полное отсутствие совпадений НК₂ с НК₁ (перед нами две половины единого памятника — естественно, что они не совпадают), и отношение единого текста НК к СІ (зависимость от общего протографа).

7. Две схемы происхождения СІ, НІV и НК

Схема происхождения СІ, НІV и двух частей НК, предложенная Г. М. Прохоровым, представляется, таким образом, неубедительной. Говоря об общих положениях летописной текстологии, автор справедливо замечает, что «один из главных критериев» оценки гипотезы — это «простота построения (наряду с количеством связываемых воедино фактов)»; он выступает против таких построений, в которых «реальные летописные тексты оказываются в генеалогических стеммах (а следовательно и в головах исследователей) в ничтожном меньшинстве» (с. 194). С этими положениями можно согласиться: текстологические схемы, охватывая весь, относящийся к исследованию, материал,³¹ должны, очевидно, включать только те гипотетические звенья, которые необходимы и достаточны для их объяснения. Но если с этой точки зрения сравнить схему происхождения СІ, НІV и НК, основанную на гипотезе о Новгородско-Софийском своде, и схему, предложенную Г. М. Прохоровым, то сравнение оказывается не в пользу последней (ср. схемы 3 и 2 нашей статьи).

Обе предлагаемые схемы построены совершенно одинаковым образом; обе они устанавливают происхождение одних и тех же реальных памят-

³⁰ Эти примеры первичных чтений НК₂ Г. М. Прохоров опять отводит ссылкой на возможность вторичного исправления. Создатель НК₂, по его предположению, исправил текст «Слова о житии» или «просто заменил его»; он же «исправил искаженную фразу» в перечне ростовских владык по 6904 г. Исправлением текста в НК₂ по летописи типа Тр. Г. М. Прохоров объясняет и замеченные им самим первичные чтения в статьях НК₂ о битве на Пьяне в 6886 г. и на Воже в 6887 г. (раздел 5). И так же, как при анализе отношений НК₁ и СІ (см. в нашей статье примеч. 23), он не доказывает такого влияния какими-либо текстологическими аргументами. Настаивая на том, что в «источнике» СІ не было перечня ростовских владык, Г. М. Прохоров ссылается на то, что в Тр., откуда, очевидно, взято известие 6904 г. о поставлении епископа Григория, не было слов: «Си же Григорий 30 и 5 лет». Но в СІ эта фраза читается, и ее наличие с несомненностью доказывает, что в протографе СІ читался такой перечень с указанием на Григория, как на 35-го епископа (откуда в СІ и возникло ошибочное — «30 и 5 лет»).

³¹ Следует иметь в виду, что характер генеалогических схем, а следовательно, и соотношение в них реальных гипотетических звеньев зависят от темы исследования: в работах А. А. Шахматова и М. Д. Приселкова по истории летописания (включая древнейшее), естественно, оказывается больше гипотетических звеньев, чем в исследованиях, посвященных отдельным конкретным летописным памятникам (см. об этом: Я. С. Лурье. О шахматовской методике изучения летописных сводов. — В кн.: Источниковедение отечественной истории, II. М., 1976, с. 106).

ников³² — НIV, СI и НК (текст списка F.IV.603) и их связь с тремя другими памятниками: Тр., НI старшего извода и НI младшего извода. Однако, если при схеме, основанной на гипотезе о своде 1448 г., связь между этими 6 реальными памятниками может быть объяснена с помощью 4 гипотетических звеньев (см. схему 3), то Г. М. Прохорову для решения той же задачи необходимо не менее 14 гипотетических звеньев и сложнейшая паутина вторичных влияний одних и тех же протографов (см. схему 2).³³

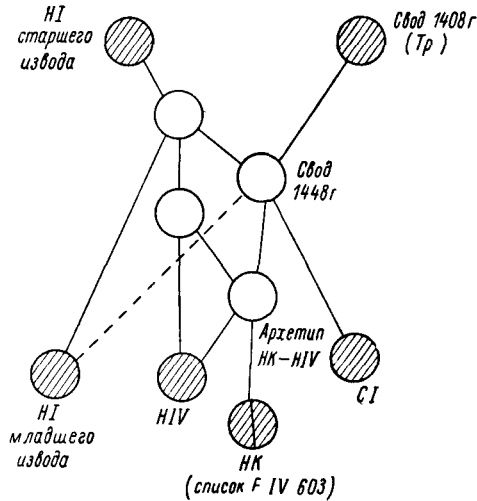

Схема 3.

Эта сложность построения в значительной степени объясняется особенностями текстологической методики исследователя. В своем построении он шел не от сравнения текстов, а от наблюдений над распределением дублировок в НК₁ и НК₂ и над характером использования центрально-русского источника в НК₁; именно эти наблюдения привели его к гипотезе о одновременности возникновения НК₁ и НК₂. И уже эта гипотеза, взятая а priori, предопределила построение схемы и толкование всех остальных текстологических данных.

³² Само собой разумеется, что понятие реального текста в стемме до некоторой степени условно: им можно считать летопись (например, СI, НIV), ту или иную ее редакцию и даже конкретный список. Но объективность сравнения двух предлагаемых схем гарантируется тем, что в качестве реальных текстов в обеих схемах взяты одни и те же памятники и приведены только те гипотетические звенья, которые необходимы, чтобы объяснить связи между ними.

³³ Г. М. Прохоров предполагает влияние НК₁ в конце XII в. на СI, относимую им к тому же времени; другая версия НК₁, доведенная до середины XIV в., повлияла на другую версию СI (с. 177, 189); существовала также редакция НК₂ середины XIV в. (тогда же, по мнению Г. М. Прохорова, была начата и НIV, но ввиду того, что автор не отмечает генетических связей этой редакции с НIV, мы не вводим ее в схему); наконец, совпадения НК₁, СI и НК₂ до 1418 г. предполагают существование редакций начала XV в. К сожалению, в схемах 2 и 3 своей статьи Г. М. Прохоров опускает эти необходимые звенья текстологического построения (он приводит НК₁ и НК₂ лишь однократно, не отмечая, какую именно из редакций этих памятников имеет в виду; в надписях над боковыми стрелками отмечено, что речь идет о влияниях «до 6693» и «до 6900 г.»; какие влияния испытывали СI, обе выборки НК и НIV в своем окончательном виде, непонятно), даже не вводит в эту схему реальный текст F. IV. 603, которому посвящена его работа. Не объясняет его построения и схема с «трубами» (схема 4), так как непонятно, какие из ее звеньев представляют собою конкретные своды-протографы.

А между тем, текстология знает иные, более объективные методы сопоставления текстов. Если текстолог сопоставляет между собой отдельные чтения, это вовсе не означает, что он просто иллюстрирует свое построение «отдельными примерами, взятыми из громадного материала», как полагает Г. М. Прохоров. Решающее значение для текстологии имеют такие случаи, которые Д. С. Лихачев удачно назвал «необратимыми»,³⁴ когда первичность одного чтения естественно вытекает из сравнения, а первичность другого невероятна и требует для своего объяснения дополнительных гипотез, предлагаемых «ad hoc» — специально для данного случая. Именно к числу таких «необратимых» чтений принадлежат, например, соотношения текстов в княжеской родословной под 6395 г. в С1 и НК₁ («Данила Ярославича» и «Данила Александровича») или под 6897 г. в НК₂ и С1 (пример М. А. Салминой). И отвергая эти и подобные им аргументы для сохранения своей текстологической схемы, Г. М. Прохоров неизбежно вынужден осложнять ее, в каждом случае вводя «ad hoc» лишние звенья и влияния.³⁵

Не представляется схема Г. М. Прохорова более убедительной, чем предположение о своде 1448 г., и с точки зрения ее внутренней логики и историчности вероятности.

Новгородско-Софийский свод, вопреки Г. М. Прохорову, отнюдь не «химерическое построение». Текст этого общего протографа С1—Н1V, как нам уже приходилось указывать, без существенных добавлений дошел до нас в С1 (с некоторым количеством испорченных мест и относительно небольшими пропусками; не сохранилось лишь первоначальное окончание свода).³⁶ Если это и не «реальный текст» свода 1448 г., то очень близкий к реальному. В оригинале НК и Н1V в текст протографа был включен ряд дополнительных, в основном новгородских, известий, — как правило, такие известия помещались в начале годовых статей. Именно это обстоятельство, а не стремление «менять местами материал внутри погодных статей свода 1448 г.», как пишет Г. М. Прохоров, излагая мою точку зрения, привело к тому, что в оригинале НК и Н1V новгородские известия обычно оказались в начальной части. Случаев такой перестановки текста в Н1V (и НК) по сравнению с С1, когда новгородские известия переносятся в начало, по моим наблюдениям, немного.³⁷ При разделении НК на две выборки новгородские известия в начале годовых статей естественно попали в первую выборку (НК₁). Таким образом, никакой «трудоемкой бессмыслицы», о которой пишет Г. М. Прохоров, при возникновении НК и Н1V из свода 1448 г. предполагать не приходится. Вопрос о причинах разделения НК на две выборки, действительно, не может считаться решенным. Возможно, как мы уже отмечали, что редактор сознательно стремился поместить в начале наиболее интересный для него специфически новгородский материал,³⁸ но нельзя отвергать и предположение

³⁴ Д. С. Лихачев. Текстология (на материале русской литературы X—XVII вв.). М.—Л., 1962, с. 177 и 227.

³⁵ Ср. выше, примеч. 23 и 30 настоящей статьи.

³⁶ Ср.: Я. С. Лурье. Общерусский свод. . . , с. 125.

³⁷ В примерах, приведенных Г. М. Прохоровым в примеч. 17, в большинстве случаев речь идет о перестановках неновгородских известий, никак не влияющих на общий характер (новгородский или неновгородский) годовых статей, или даже об изменении годовых дат (в НК—Н1V по сравнению с С1) и лишь в 20 случаях можно говорить о перестановке новгородских известий (по сравнению с С1) в начало года (6678, 6694, 6726, 6738, 6780, 6801, 6802, 6803, 6805, 6810, 6835, 6836, 6853, 6878, 6879, 6892, 6903, 6904, 6914, 6919). Напомню, что в общем тексте С1—Н1V свыше 550 годовых статей.

³⁸ В связи с этим в будущих исследованиях стоило бы поставить вопрос о том, не было ли разделение на две выборки, свойственное тексту в списке F. IV. 603, при- сущее уже общему оригиналу F. IV. 603 и Н1V: редактор этого памятника, опираясь

Шахматова, что перед нами — единичный неудачный опыт писца Карамзинского списка, от которого этот писец затем отказался.³⁹ Однако само стремление книжника XV в. к выделению новгородских известий не представляется чем-то удивительным. «Зачем?» — спрашивает Г. М. Прохоров. «Разве не существовало в Новгороде XV в. той самой Новгородской I летописи, которая послужила основным источником для общерусского свода?». Но существование НИЛ старшего и младшего извода не помешало созданию в XV в. НИВЛ (возникновения и интенсивного распространения которой в XV в. Г. М. Прохоров не отрицает); в конце XV в. была создана еще одна — Новгородская V (Хронографическая) летопись, в которой новгородский материал был опять значительно пополнен. Попытка создания еще одного варианта новгородского летописания (и выделение именно его новгородской части) в конце XV в. представляется поэтому вполне возможной и естественной.

Несравнимо больше недоумений вызывает текстологическая схема Г. М. Прохорова. Первоначальные тексты «НК₁» и «НК₂» (протографы обеих частей НК) он именует «выборками», но «выборки» эти в его построении пополняются в течение многих десятилетий. Особенно странна судьба НК₂. По мнению Г. М. Прохорова, выборка эта «мыслилась и создавалась именно как заготовка для НИВ». Если это так, то НК₂ это — своеобразный «полуфабрикат», временная заготовка, нужная лишь в процессе подготовки НИВ. Как же согласуется с этим предположение о длительном ведении НК₂ как «общерусской подборки» (какой? где составившей?), прекратившейся лишь в 1428 г. (с. 193)? Непонятен и сам процесс составления НК₂ и НИВ. Основным источником при этой работе была, согласно Г. М. Прохорову, СИ, возникшая, в свою очередь, из НК₁ путем прибавления к ней «центральнорусского» материала. Летописец, готовивший НИВ, был, очевидно, не удовлетворен «центральнорусским» характером СИ и решил пополнить ее новгородским материалом. Что же он для этого сделал? Прежде всего, этот новгородец тщательно удалил из СИ все, что в ней восходило к НК₁, т. е. преимущественно новгородские известия; создал, таким образом, еще более «центральнорусскую» (но при этом фрагментарную и часто непонятную) «подборку» НК₂, но сделал это только для того, чтобы вновь добавить все то, что перед этим выбрасывал, — текст НК₁, и создать, таким образом, НИВ. Зачем же был весь этот Сизифов труд? Не легче ли было этому редактору просто добавить имеющиеся у него новгородские материалы к СИ? Учтем при этом, что такую «трудоемкую бессмыслицу» должен был, согласно Г. М. Прохорову, творить не писец единичного списка (каким А. А. Шахматов считал писца F.IV.603), а редактор, готовивший новый свод. Не менее странна и даль-

на текст свода 1448 г., близкий к СИ, мог разделить текст свода на две части и одновременно добавить к нему (в особенности в первой части) ряд известий из новгородских и иных источников, чем и объяснялось наличие многочисленных дублировок (менее заметных благодаря разделению материала), частично устраненных потом в НИВ. Это предположение устранило бы трудности, возникающие при объяснении «раздублирования» дублировок НК. Но и при этом построении генеалогическая схема, предполагающая первичность Новгородско-Софийского свода, доведенного до 1418 г., по отношению и к СИ и к НК—НИВ, остается в силе.

³⁹ Возражая против взгляда А. А. Шахматова на структуру НК как на следствие неудачной попытки разделить единую летопись, Г. М. Прохоров утверждает, что такое объяснение противоречит принципу «примата сознательных изменений летописного текста над механическими». Но принцип этот, характерный для самого А. А. Шахматова и сформулированный Д. С. Лихачевым, вовсе не означает запрета всякого объяснения изменений текста случайными или механическими причинами: напротив, факты, не находящие объяснения в сознательной воле книжника, «могут быть отнесены к явлениям, возникшим механически, и квалифицироваться как механические» (Д. С. Лихачев. Текстология, с. 367).

нейшая судьба обеих подборок НК. Подборки эти, по построению автора, были созданы одновременно и связаны между собой только через НIV. Но ведь дошли они до нас все-таки вместе и только вместе — в рукописи F.IV.603, написанные одной рукой и не разделенные каким-либо особым заголовком для НК₂! Кто же и как соединил эти две самостоятельные выборки, да еще так удачно, что тексты их готовых статей точно дополняют друг друга? И не следует ли при исследовании НК₁ и НК₂ учитывать реальный факт их совместного существования в одной рукописи? Ответа на этот и другие многочисленные вопросы мы у Г. М. Прохорова не находим.

8. О принципе комплексности при изучении летописей

Неопределенность характеристики отдельных памятников связана в работе Г. М. Прохорова с общей мыслью о длительности процесса ведения летописей, по сравнению с которым процесс ведения «повестей», «слов», житий и других памятников кажется ему «моментальным» (раздел 5). Отметим, однако, что процесс создания ряда других памятников Древней Руси (хронографов, четий миней, патериков и т. п.) также часто бывал длительным, а главное, что длительность процесса ведения летописания не дает нам права забывать об отдельных конкретных сводах и летописях, возникавших в ходе этого процесса. Гипотетические своды — это не произвольно намеченные «срезы» единого древа и не призраки, существующие лишь в движении; своды эти (если соответствующие гипотезы верны) когда-то реально существовали, они были такими же памятниками, написанными определенными людьми в определенное время, как и дошедшие до нас летописи. Летописцы, использовавшие труды своих предшественников, опирались не на «летописание», а на те или иные конкретные своды; реконструировать такие своды мы должны так же конкретно.⁴⁰

Летописные подборки Карамзинского списка заслонили, к сожалению, для Г. М. Прохорова целый ряд других летописных памятников, имевших прямое отношение к данной теме.⁴¹ Автор объявляет о своей приверженности «принципу комплексности», но его понимание этого термина неясно. А между тем, комплексность изучения летописей — это «необходимость изучать каждую летопись в тесной связи со всей историей летописания»

⁴⁰ Именно это обстоятельство дает, на наш взгляд, неплодотворной для отражения генеалогии текстов схему с «трубами», предложенную Г. М. Прохоровым. Что такое овалы «срезы» на этой схеме? Реальные это своды или нет? Почему вертикальные «ветви» в схеме объемны, а боковые (т. е. влияния сводов) линейны? Г. М. Прохоров (примеч. 111) предпочитает говорить не о сводах, а «моментах или периодах творческой истории реального текста», но какую реальную форму принимали эти «моменты или периоды», он не объясняет. В связи с этим целесообразность предлагаемой автором схемы и ее предпочтительность по сравнению с принятыми в текстологии вызывают сомнения. И уж тем более непонятно, почему использование такой схемы избавляет исследователя от соблюдения одного из важных условий всякой гипотезы — максимальной простоты объяснения, при котором требуются лишь необходимые и достаточные логические звенья (ср.: Э. Навиль. Логика гипотезы. СПб., 1882, с. 171—186; Л. Б. Баженов. Основные вопросы теории гипотезы. М., 1961, с. 7—32), тем более что Г. М. Прохоров в своей статье сам отмечает важность этого условия.

⁴¹ Невнимание к другим летописным памятникам, кроме НК₁ и НК₂, НIV, CI и отчасти Лавр. и НI, отражается и на таблице построчного сличения летописей, образец которой предложен Г. М. Прохоровым. Автор справедливо задумывается над путями сообщения читателю данных «сквозного» анализа сравниваемых текстов: помещение этого материала в тексте работ громоздко и часто затрудняет читателя; включение его в подстрочный аппарат мешает привести весь материал сравнения. Но в таблице Г. М. Прохорова содержания совпадающих известий (за отдельными исключениями) тоже нет, а кроме того, не учтен и весь материал параллельного летописания.

и, прежде всего, — с ближайшими, наиболее сходными летописями.⁴² Изучая НК₁ и НК₂, Г. М. Прохоров даже историю близких к ним СИ и НИУ не подвергает рассмотрению; он не ставит вопроса о времени создания дошедших до нас редакций этих летописей, о происхождении всего их текста (а не только отдельных частей). Он ничего не говорит об отношениях НИУ и СИ к НИ младшего извода, хотя отношения эти очень сложны и важны для понимания генеалогии сводов. Он оставляет в стороне Московско-Академическую летопись, не замечая ряда совпадений между СИ—НК₂ и этой летописью.⁴³ Г. М. Прохоров возводит НК₁ к своду 1185 г. — владимирскому своду, отразившемуся в Лавр., хотя специфических для этого свода известий в НК₁ нет; объясняя это тем, что свод 1185 г., отразившийся в НК₁, был не владимирским, а киевским, он даже не пытается сравнить его с подлинной киевской летописью этого времени — Ипатьевской. На основании одного только распределения «неизвестно-откуда-взятых» материалов в НК₁ и НК₂, без сопоставления с параллельными летописными текстами, автор высказывает предположение о «неизвестной нам редакции Повести временных лет» и других памятниках. Таким образом, наряду с внутренней противоречивостью и сложностью схемы Г. М. Прохорова обнаруживает еще один важный недостаток — отсутствие связи со всей известной нам системой истории летописания.

СИ и НИУ — летописи, оказавшие решающее влияние на все летописание последующих веков; их общий протограф — важнейший памятник русской общественной мысли и литературы XV в. НК — определенный этап в истории двух памятников, предшествующий НИУ в известных нам редакциях.⁴⁴ Но Карамзинский список F.IV.603 — единичная рукопись, своеобразная структура которой не дает достаточных оснований для перестройки всей схемы взаимоотношения летописей XIII—XV вв.

⁴² Д. С. Лихачев. Текстология, с. 360—361.

⁴³ См. выше, примеч. 25. В текстологическую схему Г. М. Прохорова (схема 2) Московско-Академическая летопись также не включена.

⁴⁴ Особого внимания, конечно, заслуживают уникальные известия НК и, в частности, сохранившиеся в НК₂ грамоты патриарха Антония 6898 г. с поразительно ярким описанием поведения низверженного митрополита Пимена и 6902 г. с осуждением угрозы новгородцев (в случае навязывания им митрополичьего суда) «быти латина» (л. 400 об.). Ни та, ни другая грамоты не сохранились не только в СИ и НИУ, но и в отдельных списках (ср.: РИБ, т. VI, ч. 1. СПб., 1880; не совпадают с текстом НК и греческие тексты близких по времени грамот Антония, — ср. там же, приложения, № 33 и 38).